

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

ДВОЙНАЯ ПОДТАСОВКА

Фокусник тасует колоду раз, другой, и вот из рукава появляется туз... Мне кажется, мы видим только то, что нам хотят показать.

Дж. Х. Чейз

Стив Хармас

Джеймс Чейз

Двойная подтасовка

«Азбука-Аттикус»

1952

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Двойная подтасовка / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1952 — (Стив Хармас)

ISBN 978-5-389-18596-8

Мастер захватывающего сюжета, знаток человеческих душ, своего рода Бальзак детективного жанра, Джеймс Хэдли Чейз за полвека писательской деятельности создал порядка 90 романов, которые пользовались успехом у читателей во всем мире, и многие из них были экранизированы. На страницах романа «Двойная подтасовка» читатель встретится с обаятельным, ироничным и проницательным Стивом Хармасом, корреспондентом газеты «Нью-Йорк кларион», а впоследствии страховым следователем, который выведет на чистую воду даже самых изобретательных мошенников.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18596-8

© Чейз Д. Х., 1952
© Азбука-Аттикус, 1952

Содержание

Глава первая	6
1	6
2	10
3	13
4	16
Глава вторая	19
1	19
2	23
3	25
Глава третья	30
1	30
2	33
3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Джеймс Хедли Чейз Двойная подтасовка

James Hadley Chase
THE DOUBLE SHUFFLE

Copyright © Hervey Raymond, 1952

All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Глава первая

1

Настольный интерком рявкнул голосом Мэддокса, деловито и резко. Проснувшись, я дернулся и едва не свернул себе шею.

– Хармас, зайди ко мне.

Я тут же сбросил ноги со стола и опрокинул телефон, лихорадочно нащупывая кнопку интеркома.

– Уже иду. – Я чувствовал себя как зомби, но говорить старался бодро. – Сейчас буду.

Интерком что-то буркнул и умолк.

Мэддокс был главой отдела претензий, моим начальником и лучшим оценщиком страховых рисков – а в нашем зверином бизнесе это кое-что да значит. Я же, на беду, работал у него следователем. Агенты снабжали нас клиентурой, а если Мэддоксу не нравился заявитель, я проверял его подноготную. Скучать не приходилось, ведь Мэддокс с подозрением относился даже к собственной тени.

Распахнув дверь приемной, я подумал: «Интересно, что стряслось?» Уже неделю в Сити-холле проходила конференция страховщиков. Агенты и менеджеры по продажам со всех уголков света съехались, чтобы обсудить дела, обмозговать перспективы, завести новых знакомых и проверить, сколько виски в них влезет. Это касалось и наших сотрудников, так что всю неделю я не особенно напрягался.

Теперь, похоже, мой отдых закончился. Как всегда, вызов к Мэддоксу означал только одно: настало время поработать. Когда я вошел, Пэтти Шоу, блондинистая секретарша босса, выбивала яростную дробь на клавишах пишущей машинки. Я остановился, чтобы полюбоваться этим зрелищем.

Меня восхищают люди, способные горбатиться с утра до ночи и при этом классно выглядеть. Не переставая стучать по клавишам, Пэтти взглянула на меня и лучезарно улыбнулась.

– Верь, не верь, а он меня звал, – сказал я, перегнувшись через стол, чтобы посмотреть, что она там печатает. – Войти или подождать?

– Иди уже, не напрашивайся на неприятности. Мне нужно работать. – Она закатила свои голубые глазки и продолжила барабанить по клавишам.

Я же постучал в дверь Мэддокса и услышал, как он орет: «Войдите».

Босс, как всегда, был частично скрыт кипой разбросанных по столу бумаг. Его жидкие седеющие волосы были взъерошены, красное лицо сморщено, а брови нахмурены. Сидя за столом, он казался человеком высоким, хотя на самом деле ростом не вышел. У него было туловище профессионального боксера и ноги лилипута. Когда нужно было сделать рекламное фото, он всегда усаживался за стол.

– Присядь, – велел Мэддокс, махнув перемазанной чернилами рукой в сторону кресла. – Есть для тебя работенка. – Он сдвинул бумаги в сторону. Большая часть листов упала на пол. Поднимать их мы не собирались, это входило в обязанности Пэтти. Каждый вечер, когда босс уходил домой, секретарша тратила полчаса на уборку кабинета. – Чем ты занимался всю неделю, черт тебя дерит? Готов поспорить, что ничем.

– У меня дел хватает, – беспечно произнес я, опускаясь в кресло. – Что стряслось?

Мэддокс бросил на меня сердитый взгляд, взял сигарету и подтолкнул пачку мне.

– Ты, наверное, помнишь, как месяца три назад я ездил в Нью-Йорк. Пробыл там неделю, – сказал он, потянувшись к настольной зажигалке. – И меня замещал сам дед. Помнишь?

– Конечно, – ответил я. – Я тогда очень по вам скучал.

– Скучал он. – Мэддокс нахмурился еще сильнее. – Ты на той неделе прямо надрывался. Примерно как на этой.

– Любому механизму требуется передышка, – спокойно сказал я. – К чему ворошить прошлое?

– Пока меня не было, – продолжал Мэддокс, – компания оформила полис. Из тех, к которым я бы и близко подходить не стал. Дед ничего не заподозрил, равно как и этот тупица Гудьир – именно он продал ту страховку. Неудивительно. Агенты думают только о комиссионных, больше ни о чем.

Это было несправедливо. Алан Гудьир – наш лучший продавец. Проблема в том, что только на комиссии он зарабатывает чуть ли не больше Мэддокса, – и шефа это бесит.

– И что с этим полисом?

Мэддокс провел пальцами по взъерошенной шевелюре и фыркнул так, что со стола сле- тело еще несколько листов.

– Ничего хорошего. Для начала, компании нашего уровня не пристало продавать подобные страховки. – Он стукнул кулаком по столу. – Этот полис составлен специально под клиента. Нет, ты только подумай! Мы ежегодно платим тысячи кровных долларов юристам, чтобы те оформляли правильные бланки. А тут вдруг выписываем полис в произвольной форме.

– Может, лучше начать с самого начала? – попросил я. – Конечно, если хотите, чтобы я понял, о чем речь.

– Хорошо, начну сначала. А ты, бога ради, седи и слушай, – приказал Мэддокс. – Итак, в июне я отправился в Нью-Йорк, – продолжал он. – А Гудьир ездил в Голливуд к некоей Джойс Шерман. Что-то по поводу страховки от возгорания и угона. Ну ты понял – Джойс Шерман, киноактриса.

Мне не нужно было рассказывать, кто такая Джойс Шерман. Она не менее известна, чем Джоан Беннет, но Мэддокс думает, что вокруг него одни незнайки.

– Закончив с полисом, Гудьир отправился в бар, – продолжал Мэддокс. – Думаю, решил отметить продажу. Вот тебе пример, как наши агенты распоряжаются рабочим временем. Ну да ладно. – Он стряхнул пепел на пачку бумаг в лотке «Входящие». – Говорит, там к нему подошел парень по имени Брэд Дэнни, второсортный импресарио. Разговор зашел о страховке от несчастных случаев, и Дэнни сказал, что одна его подопечная желает застраховаться. Тут Гудьир должен был насторожиться. Сам знаешь, страховку от несчастных случаев не покупают по своей воле. Ее нужно впаривать. А если человек заводит разговор о таком полисе для третьего лица, разом срабатывает вся сигнализация. Но будучи полным тупицей, Гудьир думал только об очередном барыше, который поможет расплатиться за новую тачку. Он условился о встрече с той девушкой – вечером, в «Корт-отеле». Вот тебе очередной звоночек. – Мэддокс потряс прокуренным пальцем. – Даже мне известно, что «Корт-отель» – это почасовая гостиница для тех, кто не любит отвечать на вопросы. А ведь я ездил в Голливуд лишь раз в жизни и пробыл там всего четыре часа.

Ухмыльнувшись, я бросил на шефа восхищенный взгляд:

– Похоже, вы время даром не теряли.

– Не отвлекайся! – свирепо рявкнул Мэддокс. – Агент, знающий свое дело, не станет связываться с клиентом, живущим в «Корт-отеле». Беда Гудьира в том, что он в первую очередь думает о комиссионных, забывая, что подчищать за ним придется мне.

Я издал нечленораздельное ворчание. Гудьир был моим другом.

– Итак, он встретился с девушкой по имени Сюзан Геллерт, – продолжал Мэддокс. – Она сказала, что хочет застраховаться от несчастного случая на сто тысяч долларов. Мол, крутится в шоу-бизнесе и сейчас работает над новым номером, а страховой полис будет для нее отличной рекламой. Не понимаю, на кой газетчикам сдалась заштатная актриска с ее страхо-

вым полисом, хоть и на сотню тысяч. Гудьир так и не потрудился об этом спросить. – Мэддокс яростно дернул себя за мясистый нос. – Будь я там, выяснил бы это в первую очередь. Девушка сказала, что полис нужен только для рекламы, и добавила, что ни у нее, ни у Дэнни совершенно нет денег и, если страховой взнос окажется непосильным, им придется отказаться от этой затеи. Здесь Гудьир должен был распрощаться, но он этого не сделал. Напротив, он назвал стоимость полной страховки, и они чуть не рухнули на пол. – Вперившись в меня, он спросил: – Как тебе такое?

– Пока нормально, – ответил я. – Лично я думаю, что подобную страховку вполне можно использовать в рекламных целях. Местные газетчики тут же набросятся на такие новости. С другой стороны, я гораздо доверчивее вас.

– Точно, – с горечью сказал Мэддокс. – Вы с Гудьиром два сапога пара. Ничего не видите дальше собственного носа.

Пропустив это замечание мимо ушей, я спросил:

– Ну и что было дальше?

– Дэнни с девушкой выдвинули встречное предложение, подчеркнув, что страховка нужна им не ради последующего иска, а только для того, чтобы имя девушки попало в газеты. Они предложили перечислить в полисе все возможные риски и указать, что они не покрываются страховкой. В таком случае взнос будет минимальным, а у них останется документ, который можно показать прессе, если кто-то усомнится в их рассказе. – Умолкнув, Мэддокс зарылся в оставшиеся на столе бумаги. Наконец он нашел, что искал. – Вот сам полис, – сказал он, постукивая пальцем по документу. – Они втроем состряпали список смертельных рисков и вписали его в страховку. – Подняв голову, он впился в меня взглядом. – Ты не слушаешь меня, верно? Если девушка умрет от перечисленных здесь причин, нам ничего не грозит. Но случись ей погибнуть иным способом, у нас появятся проблемы. Теперь понял?

– Ага. Список составил Гудьир?

– Они втроем. Зачитаю тебе риски. Слушай внимательно, список длинный. – Он начал читать: – «Застрахованный данным полисом отказывается от иска, если смерть наступила в следующих случаях: от огнестрельного или ножевого ранения, отравления, пожара или утопления; от любого происшествия, связанного с общественным, воздушным и автомобильным транспортом, велосипедами, мотоциклами и любыми средствами передвижения на колесах; от болезни или самоубийства; от падения застрахованного с высоты или от падения каких-либо предметов на застрахованного; от удушья, ошпаривания или любой травмы головы; от любых происшествий, связанных с домашними или дикими животными, насекомыми или рептилиями; от неисправной электрической проводки или от контакта с неисправными электроприборами». – Раскрасневшись, Мэддокс швырнул полис на стол и вытер блестящее лицо носовым платком. – Теперь что скажешь?

– Вроде все в порядке. Что вас не устраивает?

Мэддокс откинулся в кресле и всплеснул руками:

– За вычетом этих рисков она получила страховку на сто тысяч, а платит за нее пятнадцать долларов в год!

– Да мы ее грабим, – усмехнулся я. – Гудьир закрыл все риски.

– Неужели? – Мэддокс подался вперед. – Ладно, вернемся к этому через минуту. Дай закончить рассказ. Гудьир обсудил предложение с дедом. Жаль, меня там не было. Вышвырнул бы его из кабинета, Гудьир и глазом бы моргнуть не успел. Мы получаем пятнадцать долларов в год, а подставляем на сотню тысяч. Какая-то нелепица. Я указал на это деду, и он ответил, что наше дело – продать услугу, а в страховом бизнесе, кроме прибылей, случаются и убытки. – Мэддокс звучно фыркнул. – Но увидишь, что будет, если девушка погибнет и нам выкатят иск. Он заорет благим матом и попытается обвинить во всем меня. – Схватив полис со стола, шеф потряс им в воздухе. – Здесь черным по белому написано, что, если девушка погибнет

по любой причине, не указанной в документе, нам придется выплатить сто тысяч. По любой другой причине! Это же идеальная ситуация для мошенника, планирующего нас надуть!

– Разве? – спросил я, начиная терять терпение. – Я вижу, что Гудбир учел все риски. И еще, вы же помните, что девушка сама обратилась за страховкой? Хотите сказать, что она планирует умереть каким-то необычным способом, чтобы ее родня стала богаче на сто тысяч? Не верю.

Мэддокс обмяк. Долгое время он молча сверлил меня пристальным взглядом.

– Знаю, – наконец произнес он. – Вчера я думал так же. Но мое мнение изменилось. Сегодня я был на конференции. Решил там пообедать.

– А это здесь при чем?

– Сейчас поясню. Я говорил с Эндрюсом из «Дженерал лайэбилити». В ходе беседы упомянул об этой Геллерт. И он сказал, что его компания выдала полис на таких же условиях и той же самой девушке.

Я было открыл рот, но он жестом приказал мне молчать.

– погоди минутку, я не договорил. Я походил, пообщался с другими ребятами. – Он принялся ворошить документы, пока не нашел нужный листок. – Мисс Геллерт приобрела точно такие же полисы еще у девяти компаний. В общей сложности она застрахована на миллион, и платит за это сто пятьдесят долларов в год. Как тебе это нравится?

2

Повисшую тишину нарушало лишь тиканье настольных часов. Потушив окурок, я взял еще одну сигарету и пододвинул пачку Мэддоксу.

– Миллион! – сказал я, тихонько присвистнув. – Серьезная сумма. Но это не доказывает, что сделка нечистая.

– Поверь мне. Нечистая, – мрачно сказал Мэддокс. – Более того, перед нами готовый план убийства!

Я вытаращил глаза:

– Ну-ка, погодите...

– Да, именно так, – произнес Мэддокс, хлопнув по столу. – В таких делах интуиция меня пока не подводила. Ни разу за двадцать лет. Чую, замышляется убийство!

– Вы хотите сказать – Дэнни?

– Может быть. Не знаю. Ясно лишь одно: дело пахнет керосином. Давай посмотрим на Дэнни. Второсортный импресарио, вполне возможно – на мели. У него появляется милая мысль убить девушку каким-нибудь хитрым способом. И он приступает к подготовке. Для начала убеждает свою подопечную, как хорошо иметь страховку на миллион. Говорит, что это полезно для рекламы. Затем охмуряет нас и девять других компаний. Ждет несколько месяцев, убивает девушку и срывает куш. Тебе есть что возразить?

– Звучит складно, если бы не одна деталь. Расскажите, как он сможет предъявить нам иск после убийства. Ну давайте, расскажите.

Мэддокс пожал плечами:

– Кто бы за этим ни стоял, он выдумал какой-то ловкий ход. И нам не решить эту головоломку за пять минут. Но я не об этом волнуюсь. Мне нужно аннулировать полис, прежде чем нам предъявят иск. И здесь начинается твоя работа. Я хочу знать все о Сьюзан Геллерт и об этом парне, Дэнни. Хочу понять, чем объясняется их поведение. Если ты не сможешь ничего раскопать и нам не удастся разорвать контракт, нам останется просто сидеть и ждать, пока с девушкой что-нибудь произойдет. – Покраснев, он грохнул по столу кулаком. – А когда наконец она погибнет – а я, черт возьми, уверен, что так и будет, – вот тогда нам мало не покажется!

– Может, переговорить с остальными компаниями? – предложил я. – Если с ней и правда что-то случится и пару исков удовлетворят, на нас могут подать в суд, и шанса выиграть у нас не будет.

– Я над этим работаю, – сказал Мэддокс. – Завтра утром будет собрание, и я постараюсь убедить всех, чтобы расследование доверили нам. Никому не нужно, чтобы землю рыли сразу десять следователей.

– И все же я не уверен, что мы имеем дело с мошенничеством, – заметил я. – Если бы девушка пришла к нам за страховкой на миллион, пусть даже для рекламы, ее развернул бы даже сам дед. Может, она решила, что для известности ей нужен миллионный полис, и ей хватило ума обратиться сразу в десять компаний, чтобы получить свое.

Мэддокс осклабился, и его лицо стало похоже на волчью морду.

– Именно по этой причине я сижу в своем кабинете, а ты работаешь на меня, – сказал он. – У меня многолетний опыт. И я чую неприятности за версту. – Он снова потряс полисом. – Говорю тебе, Хармас, эта бумажка – готовый план убийства!

– Хорошо. Какие наши действия?

– Помимо списка причин смерти, – продолжал Мэддокс, не обратив внимания на мой вопрос, – способного насторожить любого мало-мальски опытного человека, есть еще одна деталь. Посмотри внизу страницы.

Он бросил мне полис. Чуть ниже неразборчивой подписи Сьюзан Геллерт (должен заметить, совсем детской) была клякса, а на ней – четкий отпечаток пальца.

– Узнай у Гудьира, она ли оставила отпечаток, – велел Мэддокс. – Выясни, зачем он оказался на полисе. Думаю, на то была причина. Возможно, отпечаток оставлен, чтобы мы не смогли избежать выплаты, оспорив личность погибшей. Говорю тебе, Хармас, чем дольше я смотрю на этот полис, тем яснее вижу, что за ним скрывается какая-то хитрая комбинация. А тут еще этот чертов отпечаток!

Внезапно у меня появилась мысль.

– Вы сказали, страховка покрывает гибель от электричества?

Он снова взял полис в руки:

– Верно. Если дословно: от неисправной электрической проводки или от контакта с неисправными электроприборами. Это одно и то же.

– А вот и нет. Ведь и проводка, и начинка электрического стула вполне исправны!

Мэддокс напрягся. Лицо его сделалось жестким.

– О чем ты говоришь?

– Допустим, девушка совершила убийство. Она понимает, что рано или поздно попадет. Согласитесь, она будет чувствовать себя гораздо спокойнее, зная, что на суде ее прикроют десять крупных страховых компаний.

– Спокойнее? Почему это? К чему ты клонишь?

– Допустим, нам известно, что, если девушка попадет на электрический стул, мы лишимся ста тысяч баксов. Разве мы не организуем ей защиту, не заплатим лучшим юристам, не найдем лучших адвокатов? Да мы приложим все усилия, чтобы обвинение скинули до убийства второй степени или вообще вынесли оправдательный приговор!

Мэддокс озадачился:

– Может, и так.

– Вы хотите сказать, именно так и будет! И точно так же поступят остальные девять компаний. Будем вкалывать как проклятые, лишь бы ее не посадили на электрический стул. Взгляните на формулировку. Там говорится: «неисправная проводка». Почему не «поражение электрическим током»?

Мэддокс поскреб подбородок:

– В принципе, это мысль. Но мне она не очень по душе. Поезжай, взгляни на девушку. Прозондируй почву. Наведи справки. Не забывай, мошенники – если они мошенники – могут оказаться весьма неглупыми, и ты не сумеешь разобраться, не вникнув во все детали. И еще одно: найди того, кому выгодна смерть девушки. Узнай, есть ли у нее завещание. Готов спорить, все выдумал человек, который в итоге получит деньги. Выясни, кто он, и полдела сделано.

– Где ее искать?

– Она указала лос-анджелесский адрес. – Мэддокс сверился с полисом. – Четвертая улица, двадцать пять шестьдесят семь.

– Гудьир в городе?

– Откуда мне знать, где он? Наверное, в каком-то баре. Теперь выметайся, мне нужно поработать. И держи рот на замке. Дед не должен знать, что я взялся расследовать эту страховку. Если получится доказать обман, хочу сам явиться к нему и настучать ему по башке этим полисом!

Я было направился к двери, но Мэддокс остановил меня:

– Почему бы тебе не позвать с собой жену? Она далеко не дурочка, и ее мнению я доверяю куда больше, чем твоему. Так что возьми ее в поездку. Ей понравится.

– Осмелюсь заметить, – сказал я, вцепившись в предоставленную возможность, – что мне это не по карману. Вы что, думаете, у меня денег куры не клюют?

Мэддокс потянул себя за нос.

– Ну... могу выделить на нее баксов тридцать в неделю, – расшедрился он. – Запишешь в графу «Развлечения».

– Баксов тридцать? – рассмеялся я. – Этого ей не хватит даже на еду. С тех пор как она ушла из компании, у нее развился отменный аппетит. Давайте сотню в неделю, и я возьму ее с собой.

– Тридцать долларов! – рявкнул Мэддокс. – Ни цента больше! И пошел прочь!

3

Когда я наконец выследил Алана Гудьира, было уже семь часов вечера. Как ни странно, я нашел его в баре.

Алан был симпатичный молодой здоровяк – высокий, длинноногий и энергичный, как циркулярная пила. Веселый и общительный, он умел войти в такие дома, где остальные агенты лишь топтались на пороге.

Он зарабатывал в три раза больше моего, хотя был лет на шесть моложе. За три года в страховом бизнесе Гудьир успел прослыть человеком выдающегося ума и самым удачливым продавцом. Год назад он завоевал приз «Вильямс трофи» – мечту каждого страховщика. Президент страховой гильдии ежегодно награждал им лучшего продавца. Ходили слухи, что Гудьир заберет приз и в этом году.

Алан помахал мне рукой, и я направился к нему через весь зал.

– Привет, Стив, – сказал он, отодвигая для меня стул. – Что ты здесь забыл? Где Хелен? – Он подал знак официанту, чтобы тот принес мне пива.

– Как видишь, разыскиваю тебя по низкопробным кабакам. – Я уселся рядом. – Хелен дома. Задастся вопросом, где меня носит. По крайней мере, я на это надеюсь.

Официант поставил пинту пива у моего локтя. Алан расплатился.

– Наше здоровье! – Сделав долгий глоток, я выдохнул и опустил жестянку на стол. – Как же хорошо. Кстати, насчет той девушки, Геллерт.

Алан изобразил удивление:

– А в чем дело? Ты ею интересуешься, что ли?

– Очень. И Мэддокс тоже.

– С какой стати? Полису уже три месяца как дали зеленый свет. Она заплатила три взноса. Все шито-крыто. Распороть не получится. В чем проблема?

– Мэддокс приказал распороть, и побыстрее.

Алан покраснел. Мэддокс не нравился ему так же сильно, как он – Мэддоксу.

– Не получится! – сердито сказал он. – Страховку одобрил сам дед, и я не позволю, чтобы Мэддокс совал свой нос в это дело!

– Угомонись. Дай поясню ситуацию.

И я рассказал ему все, что Мэддокс узнал на конференции.

– Итого, Алан, она застрахована на миллион. Нельзя винить Мэддокса за то, что он хочет все проверить, раз уж речь зашла о такой огромной сумме.

– Что именно проверить? – требовательно спросил Алан. – Что здесь не так? Послушай, Стив. Ты не видел ни мисс Геллерт, ни Дэнни. А я видел. – Подавшись вперед, он настойчиво продолжал: – Думаешь, я бы согласился на такие условия, если бы не был уверен, что эти люди совершенно честны со мной? За все время у меня не было ни единого прокола с продажами, не было и не будет. Я хочу снова взять «Вильямс трофи», а если это дело расстроится, приза мне не видать. С этой парочкой проблем не будет, смотри не ошибись!

– Может, и так. Но провести стандартную проверку не помешает.

– Ну и проверяй, раз считаешь нужным, – сердито сказал Алан. – Мне плевать. Но я знаю, кто за всем стоит. Интересно, этот жирный мерзавец Мэддокс задавал себе вопрос, сколько я заработал на сделке? Ну, пусть посчитает. Возможно, тогда он не будет так чертовски уверен, что я думаю только о комиссионных. Лично я ничего не выгадал с этой продажи. Почему я потратил столько времени впустую? Да потому, что хотел помочь этим ребятам. Они достойные люди, и им нужна поддержка. Даже дед со мной согласился.

– А теперь представь, как я рассказываю все это Мэддоксу.

– К черту Мэддокса! Этой парочке нужна реклама. Они сейчас в самом низу карьерной лестницы и пытаются чего-то добиться. Денег у них не много. Они путешествуют по маленьким городкам, выступают в затрапезных залах. Им приходится постоянно переезжать. Каждую неделю спят на новой кровати. В их деле беспощадная конкуренция. Просто представь, что для них значит внимание со стороны прессы; как важно, чтобы их имена были на слуху. Вот почему они и выдумали этот фокус со страховкой. Да, признаю: я не знал, что они договорились с другими конторами. Ну и что с того? Разве это возбраняется? Ты можешь представить, чтобы мы продали такому клиенту миллионный полис?

– Именно это я и сказал Мэддоксу. Он же считает всю затею подготовкой к убийству.

– К убийству? – Алан вылупил на меня. – Да он спятил! Ему пора на пенсию. Вот это да! Ну, ты поезжай, поговори с той парочкой. Мне без разницы. Посмотри на них. Держу пари, ты поймешь, что никакие они не мошенники.

– Уверен, что ты прав, – сказал я примирительным тоном. – В любом случае у меня появилась возможность выбраться в Голливуд. Где искать эту девушку? На полисе указан ее постоянный адрес?

Алан смерил меня недобрым взглядом:

– Нет. Это адрес офиса Дэнни. Сейчас они в турне. Разъезжают по городам. Понятия не имею, где их искать. Тебе предстоит увлекательная погоня.

– Я не против, – сказал я, допивая пиво. – Мне давно пора в отпуск. Кстати, Алан, тот пункт о неисправной электропроводке. Это была их идея или твоя?

– По-моему, тот пункт предложил Дэнни, – озадаченно ответил Алан. – А что не так?

– Просто подумал, что странноватая формулировка. Почему не смерть от поражения электрическим током?

– Не вижу разницы, – нетерпеливо произнес Алан. – Несчастные случаи происходят, только когда неисправна проводка или сам прибор. Если же все в порядке, а человек тем не менее погибает, то это уже самоубийство. Мы прикрыты со всех сторон. Не понимаю, что тебя гложет.

– Забудь, – сказал я. – Просто мысль в голову пришла. И еще одно, Алан. Зачем на полисе отпечаток пальца?

Отодвинувшись, он сердито посмотрел на меня:

– Слушай, ты скоро станешь хуже Мэддокса. Отпечаток появился случайно. Ручка потекла, и девушка угодила пальцем в кляксу. В любом случае на что это влияет?

Но отпечаток не давал мне покоя. Не похоже, что это была случайность: уж очень аккуратно выглядел тот оттиск.

– Ты уверен, что это не было подстроено? Уверен, что она не оставила свой отпечаток на полисе нарочно?

– Бога ради! – взорвался Алан. – Теперь-то ты к чему клонишь? Разумеется, это произошло случайно. Я же все видел. А даже если и нет – какая, к чертям, разница?

– Может, ты и прав, – сказал я. – Не горячись. Мне поручили провести расследование, а обратиться за помощью я могу только к тебе.

– Извини, Стив, но такое кого угодно может взбесить. Мэддокс ведет себя так, будто не хочет, чтобы я продавал страховки.

Закурив, я внезапно спросил:

– Мисс Геллерт не говорила, кто получит деньги, если с ней что-нибудь случится?

Демонстративно застегнув портфель, Алан потянулся за шляпой.

– Вопрос об иске не стоит, – сдержанно ответил он, – поэтому не стоит вопрос и о бенефициарии. Если потрудишься прочесть полис, сразу это увидишь. Это не более чем рекламный трюк.

Он поднялся на ноги.

– Ну, мне пора бежать. Нужно собирать вещи.

Я вышел с ним на тротуар – туда, где были припаркованы наши автомобили.

– До скорого, Алан. Не бери в голову. Все будет нормально.

– Уж надеюсь, – сказал он. – Если Мэддокс начнет бузить, пойду прямиком к деду. Я этим Мэддоксом сыт по горло. Будет под меня копать – уволюсь. Многие хотят переманить меня к себе. До скорого, Стив.

Забравшись в машину, он нажал на газ, сердито взревел двигателем и умчался прочь.

4

Мэддокс не шутил, говоря, что доверяет мнению Хелен больше, чем моему. Пять лет она прослужила у него секретаршей и в результате разбиралась в мошенничестве чуть ли не лучше всех в нашем бизнесе. Моя Хелен – умница, да и вообще девушка что надо. Когда я вижу, как она рассчитывает сумму взносов без помощи таблиц, у меня голова идет кругом.

До сих пор не понимаю, почему она вышла за меня. Зато знаю, почему я на ней женился. Она бесподобно готовит, экономно ведет хозяйство, умеет поддержать беседу о страховании, когда у меня возникает желание поговорить на эту тему. Еще она подсказывает мне, как утихомирить Мэддокса (а такая необходимость возникает довольно часто), выглядит как кинозвезда, сама шьет себе платья и не позволяет мне влезать в долги. До нее у меня это не очень получалось.

У нас была четырехкомнатная квартира в двадцати минутах от работы (если на машине). Денег было меньше, чем хотелось бы, и поэтому мы обходились без прислуги: Хелен справлялась с домашними делами самостоятельно. Сэкономленные средства мы тратили на спиртное и редкие походы в кино.

Я опоздал к ужину на час, но у меня было отменное оправдание и такой же отменный рассказ, так что совесть моя была чиста как стеклышко.

Хелен всегда немного беспокоится, если я не успеваю к столу. Пожалуй, это единственное, что вызывает у нее беспокойство, – это и еще когда я стряхиваю пепел на ковер, а не в одну из пепельниц, которыми она меня окружила.

Я открыл дверь и, войдя в крохотную прихожую, изо всех сил принюхался: что там на ужин?

Но мои пытливые ноздри не учуяли аппетитных запахов, и я испытал серьезное потрясение. Похоже, меня ожидает холодное блюдо, а желудок Хармаса не очень-то дружит с холодными закусками.

Я прошел в гостиную. Из спальни донесся певучий голос Хелен:

– Дорогой, это ты?

– Нет, не я, – крикнул я в ответ. – Это шайка хорватских беженцев. Они месяцами не видели приличной еды и ждут, что здесь их накормят как следует.

Хелен появилась в дверном проеме. Я окинул ее взглядом – оно всегда того стоит. Чуть выше среднего роста, широкоплечая брюнетка. Волосы не доходят до плеч, посередине разделены пробором, гладкая кожа цвета слоновой кости. Крупные, но не слишком яркие губы, а глаза голубые, словно незабудки. Фигурой же она напоминает Бетти Грейбл (та в ответе за все, что ниже пояса) и Джейн Рассел (ее епархия – все, что выше). Должен заметить, это отлично сбалансированный коктейль.

Короче говоря, она выглядит как весьма неглупая кинозвезда – если такой зверь вообще существует в природе.

– Ты опоздал, – сказала Хелен, надвигаясь на меня. – Я решила, что ты ужинаешь в ресторане. Есть хочешь?

– Хочу ли я есть? Это слишком слабо сказано. Я умираю с голоду, а опоздал ровно по одной причине: надрывался, как пять негров на хлопковом поле.

– Да, дорогой. От тебя буквально разит работой. Сейчас что-нибудь приготовлю. Боюсь, на скорую руку. За делами я совсем забыла про ужин.

За три года совместной жизни такое случилось впервые. Я почувствовал, что вправе напустить на себя обиженный вид.

– Пойдем-ка на кухню, и пока ты будешь готовить что-нибудь приличное – и в кратчайшие сроки, – сможешь поведать мне, чем была так занята, что забыла о моем желудке, – сказал

я, крепко взяв ее за руку. – Ты же понимаешь, что у меня только что появилось основание для развода?

– Прости, дорогой, – она похлопала меня по руке, – но я не могу постоянно думать о твоём желудке. Я собирала тебе вещи.

– Собирала вещи? Откуда ты знаешь, что я уезжаю?

– У меня есть лазутчики, – ответила она, после чего поочередно разбила шесть яиц, каждый раз попадая в сковороду с той ловкостью, от которой у меня отвисает челюсть. – Я знаю почти все.

– Ты говорила с Пэтти Шоу?

– Да, она мне звонила.

– Так я и думал. Наверное, Пэтти разболтала о моей поездке в Голливуд. Похоже, я дождался своего шанса. Меня заметил один режиссер. Буду вторым Кларком Гейблом. Как тебе такое?

– Весьма неплохо, дорогой.

На секунду прекратив поиски консервного ножа, я с подозрением посмотрел на Хелен.

– Только подумай обо всех тех женщинах, что падут к моим ногам.

– Пока они будут оставаться у твоих ног, я не против.

– Разумеется, некоторые из них захотят большего. Такому риску подвергаются все кинозвезды. – Я разразился бранью в адрес консервного ножа. – Одного не пойму: мы что, не можем позволить себе нормальную откровенность? Эта же – полный хлам.

– Пэтти сказала, что ты уезжаешь на неделю. Я уложила твой смокинг. Вдруг в свободное время у тебя возникнет желание посетить ночной клуб. – Забрав у меня банку, Хелен открыла ее с видом профессионала.

Я широко улыбнулся:

– Вот это я понимаю – заботливая супруга. Да, хорошая мысль. Зайду в пару клубов. Интересно, там можно встретить Хэди Ламарр?

– Думаю, можно, дорогой.

Вдруг я почувствовал себя слегка виноватым.

– Думаешь, тебе будет одиноко? – спросил я. – Вот что я сделаю. Чтобы ты не скучала, я возьму напрокат собаку. Покупать не буду; зачем тратить деньги, если я вернусь через неделю? На нашей улице живет один парень; он ссудит мне своего эрделя за доллар в день. Тебе же это по душе, верно?

– Не думаю, что мы сможем взять эрделя в Голливуд, – поразмыслив, сказала Хелен. – В гостиницы – а я говорю о классных гостиницах – не пускают с собаками.

– Мы? Откуда взялось это «мы»? Кто сказал, что ты поедешь со мной?

– Во-первых, твой босс, а во-вторых, я сама. Нас двое, так что ты в меньшинстве, дорогой.

– Погоди-ка минутку, – разволновался я. – Ты же знаешь, такое нам не по карману. Нужно оплачивать счета. Осталось пятнадцать взносов за машину. И еще этот телевизор, который ты так хотела. За него тоже нужно платить. Поездку мы не потянем. Заметь, я бы с радостью взял тебя с собой, но давай смотреть на вещи трезво.

– Я знаю, нам придется несладко. Ведь у меня отменный аппетит, – мечтательно сказала Хелен. – Но если ты урежешь свои расходы на питание, мы справимся.

– Это тебе Пэтти Шоу донесла? Вот змеюка. Не вздумай ей верить, – предупредил я. – На работе всем известно, какая она обманщица. Буквально на днях...

Хелен вынесла блюдо в столовую и холодно сообщила:

– Ужин подан, мистер Хармас.

Съев почти все яйца и половину ветчины, я набрался сил и снова бросился в атаку:

– Я знаю, Мэддокс хочет, чтобы ты поехала со мной. – Отодвинувшись от стола, я потянулся за сигаретой. – Но за твои услуги он предлагает всего тридцать баксов, а это ниже ставки трудового соглашения, так что давай судить здраво. Будь у меня лишние деньги...

– Тебе не о чем беспокоиться, – улыбнулась Хелен. – Мое общество не будет стоить тебе ни цента. Я нашла работу.

– То есть теперь ты будешь зарабатывать?

– Да, милый. К счастью, у меня сохранились некоторые связи в страховом бизнесе. Хотя я и вышла за тебя замуж, у меня все еще незапятнанная репутация. Как только Пэтти рассказала мне про вашу затею, я позвонила Тиму Эндрюсу и спросила, не желает ли он, чтобы я представляла его в расследовании. Он пришел в восторг от этой идеи и предложил мне сто долларов авансом плюс командировочные.

Я изумленно уставился на нее:

– Ну, это просто великолепно! Эндрюс тоже думает, что с полисом Геллерт дело нечисто?

– Поначалу он так не считал, но я его убедила, – бессовестно призналась Хелен.

– Сто баксов! Что ж, сможем погасить часть долгов. Но погоди-ка. Я знаю Эндрюса. Этот волк даже не потрудится накинуть на себя овечью шкуру. Он же не думает, что в свободное от работы время ты будешь исполнять у него на столе эротический танец с шаром?

– Ты был бы против? – Хелен вопросительно подняла бровь.

Я немного подумал.

– Ну, за сотню баксов нужно готовиться к подобным жертвам. Все зависит от размеров шара и моей доли.

Зайдя мне за спину, Хелен обняла меня за шею:

– Ты точно не против моего общества в поездке, Стив?

– Если тебя все устраивает, то меня и подавно.

– Если захочешь уйти в отрыв, я спущу тебя с поводка.

– Мне хватает отрывов и на своей территории, – сказал я, усаживая Хелен к себе на колени. – А сейчас позвольте подкрепить эти слова делом, миссис Хармас.

Глава вторая

1

Мы прибыли в Лос-Анджелес около трех часов пополудни. Хелен повезла багаж в «Калвер-отель», где я забронировал номер на двоих. Я же отметил у Тима Фэншоу, начальника местного филиала компании. Фэншоу был здоровенный толстяк с отливающим синевой подбородком. Казалось, он считает страховку девицы Геллерт самым забавным происшествием в своей карьере. Я его не винил: в конце концов, ему-то было нечего опасаться.

Мы вместе пробежались по пунктам полиса, после чего Фэншоу сказал:

– Мэддокс звонил где-то с час назад. С отпечатком все чисто. Полагаю, он надеялся, что девушка стоит на учете в полиции.

– Я с самого начала знал, что это не так, – ответил я. – Будь она на учете, не оставила бы отпечатка на полисе. И я не верю, что ее пальчик появился там случайно. Сидишь, ухмыляешься? Тебе-то хорошо, с тебя взятки гладки. А мне в случае чего придется все разгребать.

– Да это несерьезно, – заявил Фэншоу, ухмыляясь еще шире. – Беда Мэддокса в том, что он чересчур подозрительный. Он что, ни капли не верит Гудьиру? А ведь этот парень – перво-классный продавец. Когда я узнал, что его переводят к нам, то чуть не запрыгал от радости. Ты, кстати, слышал о той чумовой сделке, что он провернул с Джойс Шерман? Первый раз вижу такую полную страховку. Теперь мисс Шерман защищена от любых неприятностей. И платит чудовищные взносы. А почему Гудьир сделал такую продажу? Потому что потрудился съездить к Шерман лично – напомнить, что пришло время обновить страховку от возгорания и угона. Мои лентяи ограничились бы звонком или письменным напоминанием, а вот Гудьир устроил персональную встречу. Он заслуживает доверия, а его пинают, словно футбольный мяч.

– Верно. Он свое дело лучше всех знает. С другой стороны, я бы не надеялся, что Мэддокс вдруг станет кому-то доверять. В любом случае мне тоже жаловаться грех. Работенка, похоже, непыльная. К тому же оказия вырваться из офиса. И из когтей Мэддокса.

Фэншоу просиял:

– Если надумаешь поразвлечься, дай мне знать. У меня есть книжечка, вся исписанная телефонами страстных распутниц. Любая охотно устроит тебе жаркую встречу.

– Спасибо за предложение, но я здесь с супругой, – сказал я, поднимаясь на ноги. – С меня довольно ее жарких встреч. Пожалуй, пора наведаться в офис Дэнни. Да, с этого и начну. Хочу поразить жену успехами в работе.

– Если заскучаете, приходите вечером в «Атлетик-клуб». Куплю вам выпить.

Я сказал, что там будет видно, обменялся с Фэншоу рукопожатием и вышел на улицу.

Проезжая по Оушен-бульвару, я думал, что неплохо бы и мне перевестись в филиал Фэншоу. Похоже, он приятный парень, а еще было бы здорово отделаться от Мэддокса. Но я понимал, что сам себя обманываю. Мэддокс не отпустит, да и сам дед не пожелает со мной расстаться.

Прибыв на место, я уже слегка вспотел.

Здание, в котором находился офис Дэнни, ютилось между драгстором и китайским рестораном. На входе были двойные маятниковые двери, отделанные медью; похоже, их не чистили ни в том году, ни в этом. Распахнув створки, я вошел в жаркий сумрак, наполненный множеством ароматов – от вони лежалого мусора до запаха немых тел.

Табличка у лестницы сообщала, что офис Дэнни находится на шестом этаже. На невзрачном листке бумаги, приклеенном поверх имени предыдущего жильца, красовались неровные прописные буквы: «БРЭД ДЭННИ, АГЕНТ. КАБ. 10, ЭТ. 6».

Звезда уровня Джойс Шерман на такую вывеску и смотреть не станет. С другой стороны, в шоу-бизнесе нужны агенты всех мастей.

Кроме офиса Дэнни, на шестом этаже был пожарный выход и мужская уборная. Дверь импресарио смотрела на пожарный выход.

Так себе дверь. Должно быть, в последний раз ее красили перед установкой. К двери была приклеена визитка, а на ней та же скромная надпись, что и на табличке внизу.

Не питая особенных надежд, я постучал по деревянной панели. Ответом мне была гробовая тишина. Подождав некоторое время, я повернул ручку.

Дверь не открылась. Слегка пораскинув мозгами, я пришел к выводу, что она заперта.

Сделав шаг назад, я выудил из кармана сигарету и уставился на дверь.

В ней был установлен йельский замок. Справиться с таким несложно, но я решил, что всему свое время.

И отправился в долгое одинокое путешествие вниз по лестнице.

Задержавшись в вестибюле, я огляделся по сторонам. Рядом с лифтом была дверь, а за ней, судя по всему, – то, что мне нужно. Я подошел к двери и постучал. Ничего не произошло.

Я постучал снова, после чего повернул ручку и толкнул дверь. Ароматы прокисшего пива и застойной канализации ударили мне в лицо и смешались с другими запахами вестибюля.

Впереди был коридор, ведущий к каменным ступеням. Подойдя к началу лестницы, я заглянул за железные перила.

Подо мной раскинулось большое помещение с бетонным полом, забитое ведрами, метлами, пустыми кегами, коробками и деревянными ящиками. Пахло мышами и жирной пищей, которую забыли съесть.

На одном из ящиков расположился пожилой мужчина без пиджака – очки в жестяной оправе, котелок и поношенные брюки. Он читал беговой листок и что-то мычал себе под нос, производя впечатление человека, у которого нет совершенно никаких забот. В левой руке он держал банку пива. Я видел, как он оторвал взгляд от листка и приложился к банке.

Дождавшись, когда он закончит долгий глоток, я спустился по лестнице.

Мужчина вскинул взгляд, поправил очки, отставил банку и моргнул. Он выглядел вполне безобидно, но на всякий случай я заранее нацепил широкую дружелюбную улыбку.

– Здравствуйтесь, – сказал я, останавливаясь рядом с ним. – Я ищу консьержа. Это, случаем, не вы?

Мрачные, налитые кровью глаза моргнули снова.

– А?

– Консьерж, – терпеливо повторил я. – Управляющий. Это не вы будете?

Мужчина, подумав, неуверенно согласился: похоже, что так.

Мне стало очень жарко и липко. Атмосфера в комнате была такой густой, что хоть ножом режь. Протянув руку, я придвинул перевернутый кег, смахнул с него пыль и уселся.

– Я бы с удовольствием купил у вас баночку пива, – сказал я.

– Лишних у меня нет, – быстро ответил он.

Раскопав в кармане пачку «Кэмел», я вынул две сигареты и предложил одну собеседнику. Он схватил сигарету быстрее, чем ящерица хватает муху. Закурив, мы некоторое время дышали друг на друга дымом. Затем мужчина перехватил инициативу и спросил:

– А вы не меня ищете?

– Именно вас, – подтвердил я, вынимая бумажник. Выбрав рабочую визитку, я сунул ее консьержу. Он взял ее, прочитал, подумал и вернул мне.

– Мне не надо, – сообщил он. – Я не верю в страховку.

Интересно, как таких обрабатывает Алан Гудьир. Скорее всего, в итоге втюхивает им полный пакет. Я порадовался, что продажа полисов не входит в мои обязанности.

– Мне нужен Брэд Дэнни. – Наблюдательность меня не подвела: я заметил, что худое сутулое тело слегка напряглось. Только слегка, но этого было достаточно: я понял, что мой вопрос удивил мужчину. Возможно, даже напугал.

– Шестой этаж, – сказал он. – Комната номер десять.

– Знаю. Я уже был на шестом этаже. Его нет на месте.

– В таком случае ничем не могу помочь, – сказал консьерж, шурша беговым листком. Эта слабая попытка закончить разговор выглядела весьма неуклюже.

– Не знаете, когда он вернется?

– Вроде как нет.

– Не знаете, где он может быть?

– Не-а.

– Мне нужно с ним связаться. Дело нешуточное.

Консьерж уперся взглядом в свой листок, изображая безразличие. Этот фокус вышел у него неважно, – наверное, сказалась нехватка хладнокровия.

– А мне что с того, мистер?

– Ну а вдруг, – сказал я, вынимая две долларовые бумажки.

Консьерж подскочил так стремительно, словно напоролся на гвоздь. Сбегав к своему тайничку, он вернулся с банкой пива и втиснул ее мне в руку. Я выдал ему два доллара.

– Начнем сначала, – произнес я, дернув за кольцо жестянки. – Где Дэнни?

– Вообще-то, мне не положено распространяться о съемщиках, – сказал он. – С другой стороны, почему бы не сделать одолжение...

– Давайте, как будто мы уже проговорили эту часть. – Я приложился к банке. Пиво было пресным, как чаепитие у епископа. – Когда вы видели его в последний раз?

– В прошлом месяце. Он заносил арендную плату.

– Не знаете, где он теперь?

Консьерж попытался напустить на себя скорбный вид:

– Это вряд ли. Он много разъезжает. В последний раз он говорил, что и в Стоктоне бывает, и в Окленде, и в Джексоне. По всем таким городкам катается.

– Мне бы с ним связаться. Не знаете как?

– Нет. Я и другому парню сказал... – Косо глянув на меня, консьерж умолк, беспокойно поерзал и цыкнул зубом.

– Другому парню? Что за другой парень?

– Мне за разговоры не платят.

Я встал:

– Ну ладно. Давайте назад мои деньги, да я пойду. – Похоже, старикан решил меня шантажировать. Не выйдет. – Ну же, дедуля, верните деньги, да побыстрее.

Немытые пальцы консьержа впились в банкноты, словно клешни медвежьего капкана.

– Пару дней назад приходил какой-то парень. Спрашивал мистера Дэнни, – торопливо сказал он. – И вчера приходил, и сегодня утром. Страшно хочет с ним побеседовать.

– Он говорил, как его зовут?

– Нет. А я не спрашивал. Он парень крутой. Настоящий злодей. Мне от него не по себе. Вот это уже интересно.

– Может, актер в образе? Дэнни же работает с актерами, верно?

Консьерж покачал головой.

– Точно не актер, – серьезно произнес он. – Он меня напугал. Взгляд такой, что у меня аж мурашки по спине пошли.

Разговор о мурашках на спине консьержа был мне не особенно интересен, но вслух я этого не сказал.

– Говорите, он заходил сегодня утром?

– Так и есть. Меня он не видел, но я с него глаз не спускал. Он решил, что здесь никого нет, и пробрался наверх. А я в этом здании все ходы знаю.

– Что он делал наверху? Ведь Дэнни в отъезде.

На безвольном лице старика появилось озадаченное выражение.

– А мне почему знать? Думаете, стоило лезть к нему с вопросами? Говорю же: он опасный тип. Настоящий злодей.

– Как он выглядел? – Я снова приложился к банке.

– Выглядел? – Консьерж нахмурился. – Я ведь уже сказал, разве нет? Чего еще вам надо?

– Во что был одет? Высокий, низкорослый, грузный, поджарый? Бреется или носит бороду?

Консьерж задумался.

– Я в описаниях не силен, – наконец произнес он. Меня это совсем не удивило. Судя по его виду, старик был мало в чем силен. – Телосложение примерно как у вас, волосы темные, брови срослись на переносице. От этого кажется, что он всегда хмурый. Если верно помню, на нем был клетчатый пиджак. В бело-голубую клетку. Брюки светло-коричневые. Шляпа тоже коричневая. Широкополая, из фетра.

«По описанию похож на актера, – подумал я. – К тому же переигрывающего».

– Ну и бог с ним. – Я закурил новую сигарету. – Мне нужен не он, а Дэнни. Не знаете, где он держит свои пожитки? Может, есть место, где он прячет личные вещи, когда уезжает на гастроли?

– Может, и есть. Но я о таком не знаю.

– А что с его почтой?

– Приносят сюда, он потом забирает. Но пишут ему нечасто.

Похоже, дело застопорилось.

– Мисс Геллерт сюда не заходила? – без особенной надежды спросил я.

– Это еще кто?

– Девушка, с которой он выступает.

– Ничего не знаю ни про каких девушек.

И это меня тоже не удивило.

– А друзья его навещают? Может, знаете кого?

– Я в чужие дела не лезу. Не интересуюсь съемщиками.

Я спросил себя: чем он вообще интересуется?

– Похоже, этого Дэнни непросто разыскать, – сказал я, снова поднимаясь на ноги. – Что ж, спасибо за помощь.

– Вы же мне заплатили.

– Верно. Если буду и дальше раздавать деньги за просто так, то и сам не откажусь от пары баксов. Пожалуй, пойду.

Консьерж ткнул пальцем в сторону моей банки:

– А пиво?..

– Э-э, нет, здоровее буду, – сказал я, разворачиваясь к выходу.

2

Администратор «Калвер-отеля» – элегантный холеный господин лет шестидесяти – сообщил, что Хелен следует искать в коктейль-баре. Очевидно, она решила не экономить на командировочных расходах. Я поспешил к ней на помощь.

Бар был великолепным, но Хелен в нем не оказалось. Я пришел к выводу, что она отправилась в дамскую комнату. Выбрав уединенный столик в углу, где можно было поговорить, я уселся в ожидании супруги.

В баре было с десяток разношерстных пар; все они строили из себя актеров – на случай, если заглянет заинтересованное лицо. Мое появление вызвало настоящий переполох. Двое престарелых мужчин с надеждой продемонстрировали мне свои оплывшие профили. Рыжеволосая девушка в зеленом вечернем платье, открывающем плечи, – тесном, будто вторая кожа, – выставила ножку, высматривая несуществующую стрелку на чулках. Блондинка с милой, но пустой улыбкой талантливо уставилась в потолок. На мгновение я растерялся, но потом вспомнил, что в Голливуде любого незнакомца принимают за директора по кастингу, пока не выяснится, кто он на самом деле.

Даже бармен принялся жонглировать бутылками; не останавливаясь, он спросил, что я буду пить. Его улыбка сверкала ярче неоновой вывески.

– Скотч, – громко сказал я, чтобы слышали все в зале. – Для начала половинку. И пожалуйста, ничего лишнего. Предпочитаю в голом виде.

– Да, сэр. Конечно. – Бармен сделался похож на охотничьего пса. – Работаете в кино?

Все в баре изобразили поинтеров. Будь Хелен рядом, я бы, пожалуй, ответил утвердительно. Но без ее моральной поддержки мне не достало самообладания.

– Бога ради, кому нужна такая работа? – сказал я.

Интерес к моей персоне исчез, как исчезает кулак, стоит лишь разжать пальцы. Девушка, демонстрировавшая свою ножку, ловким движением спрятала ее под платье. Я упустил свой шанс.

Выйдя из-за стойки, бармен поставил передо мной высокий стакан, до половины наполненный виски с дробленым льдом. Он взял деньги так, словно от них можно было подцепить чуму.

Я с радостью увидел, как ко мне приближается Хелен, очаровательная в своем оливковом платье с глубоким вырезом и белой лентой в черных волосах. Она села рядом со мной.

– Ты уже вырвалась вперед или еще не начинала? – с подозрением спросил я.

– Обогнала на один стакан, – радостно сообщила она. – А теперь буду сухой мартини. Как же я рада, что приехала сюда. – Она похлопала меня по руке. – Прекрасная гостиница. Номер отличный, и меня уже дважды приняли за кинозвезду.

Я подал знак бармену.

– Это еще что. Вот меня приняли за директора по кастингу. Чтоб ты знала, специалист по подбору актеров – самый важный человек в Голливуде.

Подойдя к столику, бармен вопросительно поднял брови. Я заказал большой бокал сухого мартини.

Пока бармен, не проявляя энтузиазма, готовил напиток, Хелен произнесла:

– Только не говори, что все это время ты проболтал с Фэншоу.

– Почему бы и нет? – заметил я. – Кстати, я мог бы провести с ним бурный вечерок. Фэншоу хвастался списком телефонов длиной с мою руку. И горел желанием поделиться.

– Ну а ты что? – Хелен достала зеркальце, рассмотрела свой нос и, довольная увиденным, убрала зеркальце в сумочку.

– Соблазн, разумеется, был велик, – беспечно сказал я. – Но я решил, что синица в руке лучше журавля в телефонной книге. Ты же знаешь, я не очень предприимчивый.

Поставив мартини на стол, бармен забрал добычу и вернулся за стойку.

– Я решил наведаться в офис Дэнни, – продолжал я. – Поскольку мы с тобой трудимся бок о бок, вскоре тебе предстоит узнать, что твой муж на ходу подметки рвет. Похоже, найти нашего друга будет непросто. Консьерж не дал ни единой наводки. Тем не менее нам необходимо разыскать мистера Дэнни как можно скорее. Поэтому я предлагаю хорошенько поужинать, а потом вернуться в офис нашего импресарио, где я лично просмотрю его персональные бумаги и попробую раскрыть секрет его местоположения. Как считаешь, хорошая мысль?

– Ты что, хочешь вломиться к нему в офис? – уточнила Хелен, широко раскрыв глаза.

– Думаю, можно и так сказать. Дверь у него не очень крепкая.

– Я пойду с тобой.

– Ни в коем случае, – твердо сказал я. – Такая работа не для девушки. Ты останешься здесь, а я предоставлю тебе полный отчет, когда вернусь. Если вернусь.

– Я тоже пойду, – заявила Хелен с наименьшей твердостью. – Вообще, лучше поручи это дело мне, а сам сиди здесь. Девушке справиться с такой задачей гораздо проще, чем мужчине. Да и суеты будет меньше.

– Теперь послушай, – сказал я. – Тут нужен специально обученный следователь, а не дилетант. Ты не сумеешь проникнуть в офис. Это же взлом, работа с отмычками и прочие мудреные штуки. Хотел бы я посмотреть, как девушка вскрывает запертую дверь.

– Тогда отправляйся со мной и посмотри, – отозвалась Хелен.

3

Мы вышли из «Калвер-отеля» в двенадцатом часу ночи. Начиная с восьми мы выпили по несколько стаканов и съели отличный ужин под разговоры о страховке Геллерт. Теперь, когда у Хелен было время обдумать ситуацию, мне было интересно узнать ее мнение. Она не считала, что мы имеем дело с мошенниками.

– Знаю, полис выглядит подозрительно, – сказала она, – но это не значит, что дело нечисто. Возможно, все это и правда рекламный трюк. Версия правдоподобная. Алан – хороший продавец, и ему есть что терять из-за сомнительной продажи. Если он остался доволен – а облапошить его не так-то просто, – то, вполне возможно, эти двое ведут честную игру. Когда я говорила с Тимом Эндрюсом, он сказал, что, по его мнению, с полисом все в порядке. И он очень высокого мнения об Алане. Оказывается, Эндрюс продал страховку по номинальной цене только потому, что чуть раньше Алан сделал то же самое. Я думаю, он прав. Конечно, Алан не нравится Мэддоксу. Твой босс докапывается до любого полиса. С другой стороны, у него отличное чутье на неприятности. Пока что Мэддокс не ошибался. Так что вполне возможно, Алана все же одурачили.

– Знаю, – сказал я. – И вот что меня волнует. Если мы имеем дело с мошенниками, какой смертью погибнет эта девушка? Пока что у меня лишь одно предположение. – И я рассказал о пункте про неисправную электропроводку, исключаящем казнь на электрическом стуле.

Но Хелен не проявила энтузиазма.

– Насколько часто казнят женщин? И если это мошенничество, как стоящий за всем человек собирается получить деньги?

– Представь, что девушка уже совершила убийство, – пояснил я. – Теперь она обзавелась страховками, чтобы обеспечить себе наилучшую защиту, если ее поймут. Согласен, ее шансы отправиться на электрический стул невелики, но они есть. Поэтому и мы, и остальные компании будем защищать ее, чтобы прикрыться от возможного иска.

Но Хелен стояла на своем. Она сочла мое предположение надуманным.

– Если это мошенничество, – серьезно сказала она, – то преступник рассчитывает сорвать куш. Я в этом уверена. Вообще, вся ситуация напоминает подготовку иллюзиониста к какому-то ловкому фокусу. Правой рукой он отвлекает зрителя, а левой исполняет трюк. Но я могу ошибаться. В любом случае, пока мы не встретимся с этой парочкой, подобные разговоры – пустая трата времени. И попомни мое слово. Если мы имеем дело с мошенниками, нужно внимательно следить за руками. Сейчас они показывают нам одну карту, но позже выудят из рукава совсем другую.

– У тебя что, приступ ясновидения? – спросил я. – Или же все дело в твоей хваленной интуиции?

Хелен рассмеялась:

– Не знаю, дорогой. Просто проговариваю мысли вслух. Возможно, я не права.

И мы оставили эту тему.

После ужина мы поднялись в номер, чтобы переодеться. Я взял из чемодана фомку и полицейский револьвер 38-го калибра. Хелен скользнула в слаксы и черную ветровку, а волосы убрала под тесный берет.

Дождавшись лифта, мы спустились в подземный гараж. Увидев Хелен, парковщик вскочил и широко улыбнулся.

– Минутку, мисс. Сейчас подгоню, – сказал он и резво умчался за машиной.

– Появись я без тебя, он и пальцем бы не пошевелил, – заметил я. – Ты успела взять его в оборот?

– Я была с ним учтива, только и всего, – прохладно ответила Хелен.

– Жаль, что я этого не видел. – Между рядами авто показался наш старомодный «бьюик». – Смотри, он даже помыл машину.

– И заправил полный бак, – добавил парковщик. Выпрыгнув из салона, он принялся протирать ветровое стекло. Его глаза скользнули по фигуре Хелен. В таком наряде она выглядела сногшибательно. – Заметили, что у вас рычажок не в порядке? Я поправил.

Хелен отблагодарила его щедрой улыбкой, а я втиснул ему в руку доллар, на который он даже не взглянул – был слишком занят созерцанием моей супруги.

Выезжая из гаража, я сказал:

– Я чуть было не расквасил этому мерзавцу нос. Видела, как он на тебя смотрел?

– Иногда, мистер Хармас, вы смотрите на меня точно так же, – ответила Хелен. – И по моему, пока что я не расквасила вам нос.

– Ну да ладно. Мы подъезжаем к Четвертой улице. На Бойл-авеню есть парковка. Оставим машину там – на случай, если какой-нибудь коп решит полюбопытствовать. И помни, милая: если что-то пойдет не так – беги. И давай не будем спорить. С неприятностями разберусь я; в конце концов, мне за это платят. А ты положишься на свои прелестные ножки.

– Каких именно неприятностей ты ждешь?

– Понятия не имею. Но у нас должен быть запасной план действий. Если объявятся копы или произойдет что-то еще, убегай, да побыстрее. Возвращайся в гостиницу и жди меня там.

– А если ты не вернешься?

– Тогда звони Фэншоу и проси внести за меня залог.

Мы замолчали. Я припарковал машину, а по пути к Четвертой улице Хелен сказала:

– Ты же будешь осторожен, Стив? Мне бы очень не хотелось искать себе нового супруга.

– Если обзаведешься новым мужем, я обращусь в привидение и буду пугать его по ночам. Давай обойдем здание сзади. Может, найдем открытое окно. Этот переулок ведет к служебному входу.

Удостоверившись, что на улице нет любопытных глаз, мы нырнули в зловонный переулок. На полпути я услышал быстрые шаги. Мы замерли на месте, пристально глядя вперед.

Из темноты вынырнула женщина. Она прошмыгнула мимо нас в конец переулка, к выходу на улицу. Во мраке я рассмотрел только накинутый на голову шарф и длинное черное пальто.

Женщина появилась внезапно, будто призрак. Мне стало не по себе. Хелен, перепугавшись, вцепилась мне в руку.

– Откуда она взялась, черт побери? – пробормотал я, развернувшись к выходу из переулка. Сделав пару шагов, я услышал шум автомобильного мотора. Ускорив ход, я выскочил на улицу как раз вовремя, чтобы увидеть, как от бордюра напротив рванула огромная, словно дредноут, машина с выключенными фарами.

Хелен догнала меня, и мы оба посмотрели вслед автомобилю.

– Что бы это значило? – поинтересовался я. – Фары выключены, и умчалась быстрее, чем летучая мышь из преисподней.

– Ты заметил, какие у нее духи? – спросила Хелен. – «Джой». Самая дорогая парфюмерия в мире.

– Ну, пора осмотреть переулок, – сказал я, и мы повернули обратно.

Через двадцать шагов мы уперлись в глухую стену с единственной дверью – входом для консьержа.

– Похоже, женщина вышла отсюда, – сказал я, глядя на вывеску. Белые буквы гласили: «Джо Мейсон, консьерж здания. Служебный вход».

– Или же у нее резинка на чулках отстегнулась, и она зашла сюда, чтобы ее поправить, – сказала Хелен.

– Это она могла сделать и в машине, – заметил я, светя фонариком на дверь. – Смотри-ка, не заперто. – Я толкнул дверь, и она открылась вовнутрь. – Думаю, отсюда она и выскочила.

– Может, у нее здесь офис, – произнесла Хелен, понизив голос. – Ну что, войдем?

– Ага. – Я шагнул в вестибюль. – Не забудь прикрыть дверь.

Хелен не забыла. Затем, наклонившись, она подсунула под дверь деревянный клинышек.

– Если полицейский надумает войти, то решит, что заперто, – сказала она. – Вычитала про этот фокус в книжке.

– Умница, – похвалил я. – Теперь помалкивай и не отходи от меня. Пойдем наверх. Лифт не вызывает у меня доверия.

Мы бесшумно поднимались по каменным ступеням. Хелен шла в двух шагах за мной. Иногда я мигал фонариком, но большую часть пути мы проделали в потемках.

На четвертом этаже Хелен дернула меня за пиджак. Я остановился.

– Что такое? – спросил я, наклонившись к ней.

– По-моему, я что-то слышала, – прошептала она. – Такое чувство, что в здании кто-то есть.

– Бога ради, сейчас не время полагаться на чувства. Не заставляй меня нервничать.

Стоя бок о бок, мы вслушивались в темноту, но не слышали ни звука.

– Забудь, – сказал я. – Ты просто на взводе. Ну, пошли, нам нужно подняться на последний этаж.

И наше восхождение продолжилось. Добравшись до шестого этажа, мы остановились, чтобы отдышаться.

– Теперь посвети, – сказал я. – Покажу тебе, как открывают запертые двери. И бесплатно. Хотя люди победнее тебя платили за просмотр неплохие деньги.

– Посветить-то я могу, – неровным голосом ответила Хелен. – Но, похоже, в этом нет необходимости.

Ибо дверь была приоткрыта.

Мы переглянулись. Должен признаться, волоски у меня на шее встали дыбом.

– Кто же здесь побывал? – прошептал я. – Сегодня днем дверь была заперта.

– Кто бы то ни был, возможно, он еще там, – предположила Хелен, прячась за мою спину. Я выудил пистолет из кармана пиджака.

– Ну, давай посмотрим. – Пинком распахнув дверь, я осветил фонариком пыльную комнату: письменный стол, два стула, потертый ковер на полу, шкаф-картотека. И ни единой живой души.

– Странно, – сказал я, входя в комнату. – Может, после меня сюда наведалься сам Дэнни? Закрыв дверь, Хелен подошла к окну, опустила жалюзи и включила свет.

– Вряд ли это был Дэнни. Скорее, та женщина, с которой мы столкнулись. Ты что, не чувствуешь запах духов?

Я принюхался, но ничего не учуял. У Хелен обоняние было не в пример острее моего.

– Уверена? По-моему, духами здесь не пахнет.

– Абсолютно уверена, Стив.

Я осмотрел кабинет. Непохоже, что здесь кто-то рылся.

– Если у женщины такие духи, она вряд ли станет пользоваться услугами Дэнни, – продолжала Хелен. – Говорю же, они очень дорогие.

– В таком случае кто она? Что она здесь забыла?

Я подошел к пыльному столу и открыл выдвижной ящик. Один хлам: скрепки, обрывки бумаги, грязные ершики для трубок, пустые банки из-под табака. Ничего интересного. Я проверил остальные ящики. В одном была нестираная рубашка; в другом – полотенце, бритва, пена для бритья и зеркальце.

– Каков агент, таков и капитал, – заметил я, закурив сигарету.

Хелен открыла картотеку и принялась просматривать какие-то письма. Некоторое время спустя она покачала головой и закрыла шкаф.

– Ни намека на то, где его искать.

– Посмотри нижний ящик, – предложил я.

Хелен так и сделала. Там лежала аккуратная стопка страховых полисов, перевязанная красной ленточкой.

– Корень всех бед, – сказал я. – Давай-ка взглянем на эти бумаги.

Разложив все десять полисов на столе, мы склонились над ними.

Через несколько минут я убедился, что все документы – точные копии полиса, составленного Гудбиром.

– Весьма разумно, – признал я. – Раз уж решили выдать такой полис, то лучше нашей формулировки не придумаешь. Интересно, отказала ли ей хоть одна компания. – Я перевернул одну из бумаг, чтобы посмотреть на подпись. – Эй, глянь-ка! Клякса и отпечаток пальца.

– Причем на каждом, – добавила Хелен, быстро проверив остальные документы.

Мы переглянулись.

– Алан божился, что отпечаток был оставлен случайно. А вот доказательство, что это не так. Похоже, мы что-то нащупали, хоть я и не знаю, что именно.

Хелен, нахмурившись, смотрела на полисы.

– Возможно, первый отпечаток появился случайно, – произнесла она. – Девушке это понравилось, и она решила оставить свой пальчик на остальных документах.

– Снова твоя интуиция?

Хелен покачала головой:

– Нет. Нужно спрашивать у других агентов, не сложилось ли у них впечатление, что отпечаток был оставлен нарочно, – сказала она, сворачивая полисы. – Тут я с тобой согласна, Стив. Эти кляксы выглядят подозрительно.

Я положил стопку полисов на место:

– Больше тут не на что смотреть. Пошли-ка отсюда. По крайней мере, мы не потратили время впустую, хоть так и не выяснили, где наша парочка.

Оставив дверь приоткрытой, мы вышли на лестничную площадку и минуту постояли, прислушиваясь к едва слышному гулу автомобилей на улице, после чего пошли вниз по лестнице. Мы двигались стремительно и бесшумно.

На третьем этаже Хелен остановилась и схватила меня за руку.

– погоди! – тревожно шепнула она. – Слышишь?

Я выключил фонарик. Мы замерли в темноте, бок о бок. Затем я услышал то же, что и Хелен: тихий скребущий звук, доносящийся откуда-то снизу. Казалось, по каменному полу медленно волокут что-то вроде мешка.

Хелен вцепилась мне в руку.

– Что это? – спросила она, чуть дыша.

Шагнув к перилам, я глянул вниз. Ничего, кроме черной пустоты. Скребущий звук не утихал.

– Там кто-то есть, – прошептал я. – Похоже, что-то передвигают.

Мы перегнулись через перила и застыли в ожидании, наострив уши.

Из темноты донеслись новые скребущие звуки, а за ними последовал лязг металла о металл, от которого мы едва не подпрыгнули до потолка.

– Это лифт, – сказал я, оттаскивая Хелен от перил. – Кто-то едет наверх.

– Кто бы это мог быть? – спросила она, и я почувствовал, что она вся дрожит.

– Не пугайся. Давай-ка спрячемся.

Мы отошли в сторонку. Лифт, поскрипывая, медленно шел вверх. Я толкнул дверь одного из офисов, но она была заперта.

– На лестницу, – прошептала Хелен. – Спустимся, пока он будет подниматься.

Я взял ее за руку, и мы на ощупь двинулись к лестнице. Пошарив ногой в поисках первой ступеньки, я услышал новый звук и застыл на месте: это был жуткий сдавленный стон. Он исходил из шахты лифта, заполняя собой все здание.

– Кому-то нехорошо, – сказала Хелен. – Стив, мне страшно.

Я прижал ее к себе, не переставая прислушиваться. Лифт приближался к нашей лестничной площадке. Глянув в окошко шахты, я увидел его очертания: он двигался все медленнее и медленнее, пока не остановился в паре ярдов от нас.

Из кабины донесся негромкий шум, от которого у Хелен перехватило дыхание: прерывистый вздох и звук, словно что-то шаркнуло по стене.

Выдернув пистолет, я толкнул Хелен за спину и включил фонарик. Луч света упал на решетку. Хелен тихо вскрикнула. Стекая с приступки лифта, в шахту капала кровь.

Сжимая в дрожащей руке фонарик, я сделал шаг вперед и заглянул в кабину.

В углу к стенке лифта привалился консьерж. Его жестяные очки висели на одной дужке, глаза были безжизненными, а лицо – перепачкано кровью. Я подался вперед. Внезапно безвольное тело сползло вбок, консьерж откатился от стенки и мешком упал у решетки.

Где-то вдалеке, разрезая тишину ночи, раздался пронзительный вой полицейской сирены.

Глава третья

1

– Кто это? – спросила Хелен. Ее голос едва заметно дрожал. Она подошла ближе и теперь стояла рядом со мной.

– Консьерж, – пояснил я, вслушиваясь в приближающийся звук сирены. – Подержи свет.

Передав ей фонарь, я вынул из кармана носовой платок, обмотал им руку и открыл решетку лифта, после чего склонился над телом и перевернул его на спину. Старика ударили ножом, между плечом и шеей. На всякий случай я поднял ему веко, но смысла в этом не было. Я знал, что он мертв.

Вой полицейской сирены стал оглушительным. Я заметил красную вспышку, отраженную от козырька входной двери.

– Наверх! – выдохнула Хелен, схватив меня за руку. – Если пойдем через переулок, нарвемся прямо на копов. Быстрее!

В дверь здания забарабанили. Я отпрыгнул от тела, и мы устремились вверх по лестнице. Из комнаты консьержа донесся резкий звонок, а затем настойчивый стук в дверь возобновился.

Мы же бесшумно мчались наверх.

– На шестой, – задыхаясь, сказала Хелен. – Там есть пожарный выход.

Едва мы добрались до последнего этажа, как, судя по шуму, полиция проникла в здание. Направив фонарик на дверь пожарного выхода, я увидел, что Хелен уже сражается с щекотками.

– Ты знаешь, куда выходит лестница? – спросила она.

– Скоро выясним. Запереть дверь мы не сможем. Копы сразу поймут, куда мы делись.

Хелен открыла дверь. В ночном небе виднелись тусклые отблески неоновых вывесок, огней ресторанов и кинотеатров – из тех, что получше.

Когда я выбирался на крышу, с первого этажа донесся крик:

– Есть кто наверху?

Торопливо прикрыв дверь, я окинул взглядом железную лестницу и понял, что она ведет в переулок. Также я заметил патрульного перед зданием. Он смотрел в сторону улицы.

Хелен уже добралась до края крыши и помахала мне. Я присоединился к ней.

– За главным входом следит коп, – сообщил я. – По лестнице спускаться нельзя.

– Можем спрыгнуть, – сказала она. – Высоковато, но у нас получится.

Футах в двадцати под нами была еще одна плоская крыша. По запаху, исходящему из приоткрытого светового люка, я догадался, что внизу тот самый китайский ресторан, который я приметил еще днем.

– Не переломать бы ноги, – нерешительно произнес я.

– Не переломаем, если приземлимся правильно. Ну, ни пуха. – Прежде чем я успел ее остановить, Хелен уселась на край крыши, ухватилась за водосточный желоб и повисла на руках. Разжав пальцы, она приземлилась, словно мастер джиу-джитсу: сначала на пятки и сразу же после этого – на руки и плечи. Секунду спустя она уже стояла на ногах.

– Проще простого. Ну, давай же, дорогой, – тихо позвала она.

Тихонько выругавшись, я ухватился руками за край крыши. Мне светила, как минимум, сломанная лодыжка – ведь я был гораздо тяжелее, чем Хелен. Отцепившись, я попытался повторить ее прыжок. Удар от падения чуть не вытряхнул из меня душу. Какое-то время я сидел, ошарашенно озираясь, а потом Хелен потянула меня за рукав, и я медленно поднялся на ноги.

– Так прыгать нельзя, – сказала она. – Ты не ушибся?

– Похоже, сломал обе ноги и позвоночник, – с чувством ответил я. – Но ты не переживай.

Последняя реплика была лишней, поскольку Хелен меня не слушала. Она склонилась над световым люком, и я тоже – как раз в тот момент, когда она его открыла.

– Давай притворимся, что проголодались, – с улыбкой сказала Хелен. – По крайней мере, пахнет вкусно. – И она спрыгнула в люк.

«Похоже, ситуация начинает выходить из-под контроля, – подумал я. – Хелен проявляет чуть больше инициативы, чем хотелось бы. Но придется прыгать вслед за ней».

Мы очутились в длинном темном коридоре, ведущем к лестнице. Заглянув за перила, двумя пролетами ниже я увидел официантов, снующих с подносами в руках.

– Спускаться нельзя, – сказал я. – Они поймут, откуда мы пришли.

– Они нас даже не заметят, – живо ответила Хелен. – Слишком заняты. Ну же, дорогой. Другого пути нет.

Она спустилась на следующую площадку, и я последовал за ней.

– Пойду припудрю носик. Заодно избавлюсь от берета. – Хелен показала на дверь с изображением женской фигурки. – А ты ступай вниз и займи столик.

Не успел я возразить, как она скрылась в уборной. Пару секунд я постоял у перил. Когда нижняя площадка опустела, я слетел вниз, метнулся к следующему пролету, пробежал десять ступеней, быстро развернулся и вразвалочку пошел наверх. В этот момент из-за шторы, закрывающей вход в верхний зал ресторана, появился рослый китаеза в плохо подогнанном смокинге.

– Добрый вечер, сэр, – сказал он с едва заметным поклоном. – Вы заказывали столик?

– Нет, – ответил я. – А надо было?

– Совсем необязательно. – Он поклонился еще раз. – Сегодня у нас много свободных мест. – Он смерил меня взглядом. – В соседнем здании что-то случилось? По-моему, я слышал сирену.

Я вынул пачку «Кэмел», выудил сигарету и закурил, после чего сказал так непринужденно, как только мог:

– Двое копов решили поиграть в грабителей. Не знаю, с чего такая суета. Может, кто-то запер в помещении кошку.

Появилась Хелен: руки в карманах, на лице смертная скука. Берета на ней уже не было, и черные шелковистые волосы красиво обрамляли лицо.

– На двоих, сэр? – спросил узкоглазый, восхищенно разглядывая Хелен.

– Совершенно верно. Шестеро детей и собака подождут снаружи.

Моргнув, он бросил еще один взгляд на Хелен и проводил нас в зал.

– Неужели обязательно нести чушь? – разъяренно шепнула Хелен.

– Бытовой штрих. Лучшее снотворное для бдительности, – усмехнувшись, прошептал я в ответ.

Зал оказался огромным и безвкусным. На одной из стен был нарисован желто-красный дракон с разинутой пастью, из которой вырывались языки пламени вперемешку с серой. Время было позднее, но несколько человек еще ужинали. Когда мы проходили мимо столиков, нас провожали взглядами. Мужчины – все без исключения – глазели на Хелен с живейшим интересом. К своему сожалению, я заметил, что ни одна женщина не обратила на меня внимания. Все они были слишком заняты, пытаясь отвлечь внимание своих спутников от моей супруги.

Заняв столик в углу, мы сделали вид, что с интересом читаем длинное меню, принесенное официантом.

Наконец, отчаявшись, мы заказали острую закуску и два виски с содовой.

Китаеза удалился, всей своей спиной выражая негодование.

Через несколько минут люди за другими столиками потеряли к нам интерес. Чувствуя, что теперь можно поговорить, я тихо произнес:

– Не знаю, стоило ли вот так сбегать. Мы могли попасть в переделку.

Хелен покачала головой:

– Нужно было выбирать. Иначе бы нам не поздоровилось. Ведь мы, как ни крути, вломились и в здание, и в офис. А стоило рассказать, зачем мы пришли, наша история попала бы в газеты. И все, пиши пропало.

– Копы появились слишком вовремя. Похоже, их предупредили. Думаешь, кто-то видел, как мы входим в здание?

Хелен наморщила лоб:

– Возможно. Лучше какое-то время посидеть тут. Если у копов есть наше описание...

– Ага.

Узкоглазый вернулся с тарелками. Я попросил его принести еще один виски через пять минут. Мне смертельно хотелось выпить.

– Уверен, что консьерж был мертв? – спросила Хелен, когда официант удалился.

Кивнув, я сделал большой глоток. То, что нужно.

– Несомненно. У него была перебита артерия. Должно быть, умер от потери крови.

– Как же он попал в лифт?

– Наверное, заполз. Хотел добраться до телефона, – предположил я. – В его комнате я телефона не видел.

Хелен внимательно осмотрела тарелку с закусками.

– Что-то мне кусок в горло не лезет, – сказала она. – Как думаешь, Дэнни связан с его смертью?

Но я пропустил ее вопрос мимо ушей. Мое внимание привлек человек, появившийся из-за угла, – должно быть, там находились другие столики. Рослый, телосложение как у профессионального боксера. Нос мясистый, а над переносицей срослись нависшие брови. Тяжелое, угрюмое лицо, загорелое и совершенно непроницаемое. На мужчине были желтовато-коричневые брюки и клетчатый пиджак – синий с белым, свободного покроя; а еще он держал в руке светло-коричневую фетровую шляпу.

Я сразу понял, кто это. Человек полностью подходил под описание, которое я услышал от консьержа. Именно он искал встречи с Брэдом Дэнни.

2

В открытые окна ресторана ворвался вой сирен. Некоторые из посетителей, подскочив, бросились к окнам – любопытно же, что за переполох.

– Пока не смотри, – быстро сказал я, обращаясь к Хелен, – тут наш приятель в клетчатом пиджаке. Направляется к выходу. Я пойду за ним. Ты оставайся здесь. Встретимся в отеле. Поняла?

Открыв сумку, Хелен вынула ключ от машины и передала его мне:

– Может пригодиться. Я возьму такси.

Я в очередной раз отметил, как быстро она соображает.

Оттолкнув стул, я поднялся на ноги и направился к кассе. Китаеза удостоил меня невозмутимым взглядом.

– Хочу посмотреть, по какому поводу праздник, – сказал я, бросая на стойку пятидолларовую купюру. – Сдачу принесете даме.

– Да, сэр.

Сдвинув шторку в сторону, я вышел на лестничную площадку. Человек, за которым я следил, на секунду задержался между дверьми, ведущими на улицу. Стоя у перил, я не сводил с него глаз. Выйдя наружу, он пошел прочь от соседнего здания, оккупированного полицией. Я сбежал вниз, перепрыгивая через две ступеньки, и оказался на улице в тот момент, когда клетчатый пиджак начал растворяться во тьме.

Я мельком глянул на «скорую» и три патрульные машины. Возле входа в здание полукругом собралась толпа. Двое копов старались сдерживать натиск зевак. Им было не до меня.

Я пустился вдогонку за мужчиной, вышедшим из ресторана. Он быстрым шагом направлялся к парковке – туда, где я оставил «бьюик».

Не оборачиваясь, он шел вперед: руки в карманах, шляпа сдвинута на затылок. Следуя за ним по пятам, я задавался вопросом, что он делал в ресторане. Не он ли вломился в офис Дэнни? Не он ли убил консьержа? Возможно, он нас видел. Зашел в ресторан, чтобы позвонить в полицию и свалить все на нас. Это была лишь догадка, но мне она понравилась. Но что за женщина выбежала из переулка? Интересно, она как-то связана с убийством?

Высокая широкоплечая фигура остановилась у входа на парковку. Мужчина оглянулся. Я едва успел прижаться к стене, чтобы он меня не заметил. Человек исчез за воротами. Стараясь не шуметь, я перешел на бег и в дюжину прыжков добрался до парковки.

Мужчины в клетчатом пиджаке не было видно, но я знал, что он где-то рядом. Ограда высокая, перелезть через нее непросто, и в этом случае я бы услышал шум.

Я решил, что клетчатый ищет свою машину. Или же видел, что я иду за ним, и дожидается моего следующего хода.

Зная, что этот человек, вероятно, убийца и еще одно убийство не будет иметь для него особенного значения, я слегка занервничал. Вытащив пистолет из кобуры, я снял его с предохранителя и переложил в карман.

Несколько минут я простоял в темноте, уверенный, что остаюсь незамеченным. Время шло, и мне становилось все яснее: тип в клетчатом пиджаке заметил, что я слежу за ним, и заманил меня в ловушку. Я начал двигаться вдоль ограды, стараясь держаться в тени и напряженно вглядываясь во тьму.

Мне удалось разглядеть лишь рядок из шести машин в центре парковки. Некоторое время я смотрел на них, пытаясь засечь движение. Ничего. Я продолжал идти вперед. Когда из темноты выплывал новый автомобиль, я останавливался, чтобы присмотреться.

Потратив на это развлечение примерно пять минут, я начал обливаться потом. Внезапно подъехал автомобиль, и в свете фар парковка зажглась рождественской елкой. Распластавшись на асфальте, я быстро глянул по сторонам. Клетчатого не было видно.

Машина остановилась, фары погасли. Из автомобиля выбрался парень, за ним – девушка. Оба быстро пошли к выходу. Я слышал, как девушка возбужденно говорит:

– Только представь: убийство на Четвертой улице! Как думаешь, удастся посмотреть на труп?

– Будем стараться, – ответил парень, схватил девушку за руку и перешел на бег.

Проводив их взглядом, я поднялся на ноги.

Тип в клетчатом пиджаке ухитрился меня обмануть. Наверное, бесшумно перелез через ограду. Я машинально подумал, что скажет Хелен. Будет неприятно сообщить ей, что я провалил слежку. Мне хотелось, чтобы она продолжала считать меня ловким сыщиком.

Ругая себя на чем свет стоит, я повернулся к выходу и быстро пошел мимо рядка из шести автомобилей в центре парковки.

Минуя третью машину, я услышал тихий свист у себя за спиной и остановился, словно налетел на кирпичную стену. Я вперился во тьму и задержал дыхание, чтобы оно не мешало слуху. Внезапно до меня дошло, что я как на ладони. Превосходная мишень для остроглазого стрелка.

Собравшись упасть на четвереньки, я услышал шорох за спиной, сунул руку за пистолетом и резко обернулся.

Надо мной нависла широкоплечая тень. В грудь прилетел кулак, и я потерял равновесие. Я было выдернул пистолет из кармана, но второй кулак, со свистом разрезав темноту, врезался мне в челюсть.

И я умчался в звездное небо, полное ярких огней.

Когда я вошел в номер, Хелен расхаживала из угла в угол. Взглянув на мое разбитое лицо и перепачканную одежду, она, встревоженно распахнув глаза, бросилась ко мне:

– Стив, что случилось? Ты цел?

Ничего, кроме кривой ухмылки, изобразить я не сумел.

– Все нормально, – сказал я, падая на кровать. – А ты не захватила ту бутылку скотча, что я приберег на крайний случай? Пара глотков мне бы не помешала.

Метнувшись к чемодану, Хелен раскопала бутылку, сбегала в ванную и вернулась со стаканом, полным драгоценной жидкости.

– Сам справишься?

– Справлюсь ли я со стаканом скотча? Меня пока что не заколотили в гроб. Расслабься, милая. Я в норме. – Сделав глоток, я оставил стакан и потер ссадину на подбородке. Повезло, что зубы на месте. – В настоящий момент, – с горечью продолжил я, – ты смотришь на самого тупого растяпу в мире. Наслаждайся зрелищем.

– Все это к тому, что ты его упустил. Верно? – уточнила Хелен, присев на кровать. – Даже самым лучшим сыщикам случается упускать преступников.

– Я его не упустил, – сказал я. – Совсем наоборот. Я преподнес ему себя на блюдечке. Пошел за ним на парковку. Темно было, хоть глаз выколи. Он исчез. Я посмотрел по сторонам, но никого не увидел. Затем подъехала машина, ее фары осветили парковку, но я снова никого не увидел. Разумеется, все это время он прятался за одним из автомобилей. Хотел, чтобы я решил, что он сбежал. Что ж, так я и подумал. Упав духом, я пошел к выходу, и тут он появился из ниоткуда и выключил меня. – Я пошевелил челюстью. Мне показалось, что она двигается свободнее обычного. – Удар у него что твоя кувалда, и весьма быстрый. Мне потребовалось полчаса, чтобы прийти в себя, и еще десять минут, чтобы включить ту штуковину, которую я в шутку называю мозгом. Парень обшарил мои карманы, разбросал все содержимое и исчез.

– Что было в бумажнике, Стив?

– Вот поэтому я всем говорю, что ты самая умная в нашей семье. Ты сыплешь соль прямо на рану. В бумажнике была вся наша работа: моя визитка – теперь он знает, кто я такой; адрес Фэншоу – теперь он знает, что я здесь по делу; мое удостоверение – теперь он знает, что я следователь. А еще – только не умри со смеху – список причин смерти, по которым девица Геллерт не сможет предъявить иск. Вся работа! Если этот парень – один из подручных Дэнни, то я только что раскрыл ему все наши карты.

– Ну, ничего не поделаешь. – Хелен поцеловала меня. – Бывает и такое. Любой мог угодить в подобную западню. Не нужно себя винить.

– Приятно это слышать. Но если о случившемся узнает Мэддокс, с ним приключится удар. Пожалуй, лягу спать. На сегодня дело Геллерт закрыто.

Я начал раздеваться, и тут Хелен сказала:

– Когда ты ушел, я смешалась с толпой. Поглазела на происходящее и подружилась с одним из полицейских. Он рассказал, что на третьем этаже вскрыли офис оценщика бриллиантов. Взломщик оказался новичком и сумел лишь поцарапать сейф. Полиция думает, что консьерж услышал шум, пошел проверить и получил удар ножом.

Я тем временем выбрался из брюк и произнес:

– Слишком отчаянный новичок. Не верится мне в эту байку. Имя Дэнни не упоминали? Хелен покачала головой:

– Нет. Полицейские уверены, что убийца хотел добраться до бриллиантов.

Я продолжал раздеваться.

– А я не уверен. Но если так, убийство консьержа не имеет отношения к Дэнни. Не факт, что джентльмен в клетчатом пиджаке заходил в здание. Не факт, что он убил Мейсона. Но он три дня ошивался там в поисках Дэнни – и это факт. К тому же сегодня он оказался рядом с местом преступления. Следовательно, он может быть убийцей, но доказательств у нас нет. Плюс та леди с духами «Джой». Какое отношение она имеет ко всей истории?

Пока я рассуждал, Хелен сменила свой наряд на ночную рубашку, в очередной раз изумив меня своим умением переодеваться в мгновение ока. Я пошел за ней в ванную.

– Если вдуматься, джентльмен в клетчатом пиджаке не обязательно имеет отношение к нашему делу. Он мог воспользоваться именем Дэнни в качестве предлога, чтобы забраться в офис оценщика.

Не прекращая чистить зубы, Хелен энергично закивала.

Вернувшись в спальню, я влез в пижаму.

Когда Хелен вышла из ванной, я сказал:

– Нужно разыскать эту Геллерт. Правильнее всего будет поспрашивать мелких импресарио. Кто-то из них может знать, где она. Составим список агентств и посмотрим, что удастся выяснить. У тебя есть предложения получше?

– Да, – ответила Хелен. – Заканчивай строить из себя сыщика. Давай немного поспим. Ты понимаешь, что уже третий час ночи?

– Должен вам сообщить, миссис Хармас, – произнес я, выпрямляясь во весь рост, – что сыщик не имеет права на сон. Сыщик всегда на службе, в любое время дня и ночи.

– Мы же только что решили, что ты не сыщик, а самый тупой растяпа в мире, – заметила Хелен, натягивая одеяло до плеч. – Не выпендривайся и полезай в кровать.

3

На следующее утро, после завтрака в постель – а именно в половине десятого, – мы уселись за телефонный справочник и составили список актерских агентств города. Имя им было легион, и список получился длиннющий.

– К тому времени, как мы его проработаем, у тебя уже заведутся внуки, – недовольно произнес я. – Господи! Как они вообще зарабатывают при такой-то конкуренции?

– Вдруг нам повезет, и мы с первого раза попадем к тому, кто знает нашу парочку, – с надеждой ответила Хелен. – Разорви список пополам. Я пройду по одной половине, а ты – по другой.

– Весьма благородно с вашей стороны, мадам, – сказал я. – Пойми, тебе необязательно этим заниматься. Бродить по тротуарам, задавать идиотские вопросы, бегать вверх-вниз по лестницам – это моя работа, и мне за нее платят. А тебя наняли за твой ум.

– Поверь, я им воспользуюсь, – заметила Хелен. – Давай мне список, и начнем. Предлагаю встретиться здесь в час дня и пообедать.

– Согласен. Сосредоточь внимание на агентах-одиночках. В больших конторах эту девочку, скорее всего, не знают. И не лезь в неприятности.

Вооружившись списком, я приступил к делу. Эта часть работы не очень-то мне нравилась, но сделать ее было необходимо. По опыту я знал: если набраться терпения, такое занятие всегда приносит плоды. Любой коп скажет, что поиск пропавшего человека на девяносто процентов состоит из беготни. Еще пять процентов – это вдохновение, а последние пять – удача.

Через пару часов утомительной ходьбы по лестницам и обивания офисных порогов я пришел к выводу, что мой удел – стопроцентная беготня и ноль удачи. К тому времени я посетил десять агентств. Стоило спросить о Сьюзан Геллерт, как везде звучала равнодушная фраза: «Впервые слышу».

Так же реагировали и на имя Брэда Дэнни. Об этой парочке никто не знал. Более того, и знать не хотел.

День выдался жаркий, и к половине двенадцатого я чувствовал себя стариком, просидевшим в парилке турецкой бани на час дольше положенного. Решив дать отдых ногам и выпить кофе, я зашел в драгстор. На этой улице располагались офисы двадцати двух импресарио, и все – на последних этажах зданий, не оборудованных лифтами. Я решил, что будет разумно расспросить пожилого продавца; тот как раз принес мне чашку кофе.

– Я пытаюсь найти одну актрису, – сказал я, вытирая пот с лица и шеи. – Ее зовут Геллерт. Сьюзан Геллерт. Слыхали о такой?

– Сьюзан Геллерт? – Продавец покачал головой. – Увы, нет. Коррин Геллерт знаю, а Сьюзан – нет. Может, они сестры. Я слышал, у Коррин Геллерт есть сестра.

– Кто такая Коррин Геллерт? – без особой надежды спросил я, хотя фамилия была не из тех, что слышишь каждый день.

Продавец ухмыльнулся, продемонстрировав три зуба, одиноко торчащие из голых десен:

– В свое время она была та еще красотка. Частенько сюда заходила. Из всех, кого я видел, – самая чокнутая.

– Чокнутая? В смысле?

– Ей было на все наплевать. На все и на всех. У нее был номер с раздеванием в клубе «Замочная скважина» на Десятой улице. Лет шесть-семь назад. Однажды она надралась, выбежала из клуба и пошла гулять по улице – голая, что твоя ладошка. Но ей повезло. Ее перехватил знакомый коп и по-быстрому увел с улицы. Крутая девица, уж вы мне поверьте.

– Не знаете, где она теперь?

– Без понятия. Не видел ее уже года три. Говорят, она вышла замуж. Знаю только, что она ушла из шоу-бизнеса. Сама – или вытурили.

– А вы не встречали парня по имени Брэд Дэнни? Насколько мне известно, он импресарио.

– Вроде нет. Вы бы сходили через дорогу, к Мосси Филипсу. Думаю, у него фотографировался каждый, кто крутится в шоу-бизнесе. Понятно, не суперзвезды. Всякая мелочь. Все они заходят к Мосси. Вдруг он сумеет вам помочь.

А что, неплохая мысль. Заплатив за кофе, я поблагодарил продавца и снова вышел под палящее солнце.

Напротив была витрина маленького фотоателье, увешанная множеством глянцевых снимков. Облезшая золоченая вывеска сообщала: «М. Филипс. Портреты. С 1897 г.».

Толкнув дверь, я вошел в крошечный зал. Там был прилавок, деливший комнату надвое, а еще четыре огромных стенда с фотокарточками актрис, танцоров, стриптизерш, культуристов и комиков. Когда дверь открылась, громко тренькнул колокольчик, но в зале никто не появился.

Я рассматривал фото, задаваясь вопросом, сколько из этих людей дожило до нашего времени. Казалось, многие снялись у мистера Филипса, когда он только открылся. И тут я услышал, как за спиной у меня тихонько кашлянули.

Я обернулся.

За прилавком стоял высокий седовласый негр с печальным лицом. Он смотрел на меня – вопросительно и с надеждой. Ему было около семидесяти пяти. В своем сюртуке, белоснежной манишке и узком галстуке он походил на памятник старины.

– Доброе утро, – произнес он, положив костлявые руки на прилавок. – Могу ли я вам помочь?

– Надеюсь, что можете, – ответил я, в порядке эксперимента широко улыбнувшись. Негр отреагировал на это так же, как дружелюбный пес реагирует на щелчок пальцами. Его зубы были гораздо белее и крупнее моих.

– Я ищу кое-какую информацию, – продолжал я, положив свою визитку на прилавок.

Изучив карточку, старик кивнул:

– Конечно, мистер Хармас. Я хорошо знаю вашу компанию. Мой сын покупает у вас страховку. Он прекрасно отзывается о ваших сотрудниках.

– Вот и славно, – сказал я, пожимая негру руку. – Я пытаюсь найти одну актрису. Нужно прояснить кое-что по поводу ее полиса.

– Не желаете пройти в студию? Там будет удобнее, и нам никто не помешает.

Он поднял крышку прилавка, и я последовал за ним в уютно обставленную комнату. В углу располагалось студийное оборудование: большая старинная камера на треноге, накрытая куском бархата, и серая холстина с грубо намалеванными облаками.

Мы уселись в стоящие друг напротив друга кресла-бочонки – вполне удобные, если кто любит сидеть прямо, как жердь.

– Не обращайтесь внимания на обстановку, – извиняющимся тоном произнес Филипс. – Знаю, она выглядит очень старомодно, но людям из шоу-бизнеса такое по душе. Они очень консервативны и суеверны. Поэтому я не спешу обновлять реквизит.

Я понял, что он меня водит за нос, но сказал: мол, знаю – с людьми из шоу-бизнеса бывает непросто.

– Что за девушка интересует вас, мистер Хармас? – По печальному взгляду стало ясно: негр понял, что я ему не поверил.

– Ее зовут Сьюзан Геллерт. Подопечная Брэда Дэнни. И больше я о ней ничего не знаю.

– Сьюзан Геллерт? – Филипс наморщил лоб. – Да, припоминаю. Сестра Коррин Геллерт. Вы говорите о ней?

– Понятия не имею. Я не знаю, есть ли у нее сестра.

– Должно быть, это она. Из них двоих Коррин была поумнее. Очень талантливая. Сьюзан выглядела прелестно, но не думаю, что здесь, – негр постучал себя пальцем по лбу, – у нее было что-то примечательное. Они близнецы. Различить их можно было только по цвету волос.

– Близнецы? – Я подался вперед.

– Да. Поразительное сходство. Сьюзан блондинка, а Коррин брюнетка. Однажды у них был номер. Сьюзан надевала черный парик и сбивала публику с толку. – Филипс встал. – Где-то у меня была фотография. Наверное, вы хотите на нее взглянуть?

Я сказал, что хочу. Похоже, мне удалось нащупать что-то важное. Хотя – не уверен.

Достав из ящика кипу фотокарточек, старик некоторое время возился с ними. Зрение у него было неважное, и ему приходилось подносить каждое фото к носу. Я уже лез на стену от нетерпения, когда он наконец удовлетворенно хрюкнул и подошел ко мне с глянцевым снимком двадцать на тридцать.

– Вот, – сказал он, протягивая мне фото. – Сейчас поймете, что у них был за номер. Особенным успехом он не пользовался. Думаю, у Сьюзан не хватало таланта, чтобы сравняться с сестрой.

На фотографии была девушка, смотрящая в гигантское зеркало. Лишь внимательно изучив снимок, я понял, что никакого зеркала там нет, а девушка стоит перед пустой рамой. Роль отражения играла ее сестра-близнец, стоящая в той же позе. Картинка была эффектной, а девушки – совершенно одинаковыми: милovidные, с хорошими фигурами и стройными ножками. На обеих были волнистые юбки с оборками и усыпанные блестками лифы, обычные для актрис, выступающих в ночных клубах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.